

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**Китайская диаспора как проводник мягкой силы КНР в мире
(на примере Юго-Восточной Азии и Европы)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 442 группы

Направления 41.03.05 «Международные отношения»

Института истории и международных отношений

Погосовой Анны Айрапетовны

Научный руководитель

Доц., к.и.н.
должность, уч. степень, уч. звание

_____
подпись, дата

О.К.Рыбалко
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Проф., д.и.н., проф.
должность, уч. степень, уч. звание

_____
подпись, дата

Ю.Г. Голуб
инициалы, фамилия

Саратов 2020

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия правительствам во всем мире приходится уделять повышенное внимание такой проблеме, как миграция, поскольку люди сегодня перемещаются в беспрецедентных масштабах. Разные народы, оказываясь на общей территории, встают перед выбором: смешаться, ассимилировать, либо оставаться полностью отделенным от коренного населения внутри своего этнического меньшинства. Но человек и на чужбине склонен сохранять свою исходную национальную, культурную принадлежность, в том числе, чтобы передать частичку родины своим потомкам, пусть даже навсегда оторванным от нее. В результате по всему миру возникают так называемые диаспоры, в широком смысле - отдельные части того или иного народа, проживающие за пределами своей этнической родины. Появился даже термин «диаспоризация мира» как один из возможных сценариев развития современного мультинационального общества.

Диаспоры играют важную роль как для принимающего общества, так и для самих мигрантов. В руках диаспор сосредоточен широкий инструментарий для воздействия на страны пребывания, что является довольно серьезным вызовом для коренных граждан. Классическим примером подобного весомого воздействия диаспоры на иностранное государство является китайская диаспора – одна из самых старых по времени существования.

Китайцы, живущие за рубежом (хуацяо), активно осваивают новые территории, принимая участие не только в экономической, но и в социальной, а также политической жизни стран пребывания. Особенно это заметно на примере стран Юго-Восточной Азии: современное экономическое процветание «азиатских тигров» во многом связано с ролью деятельности китайской диаспоры. Европа также сегодня «испытывается на прочность» иммигрантами, многие из которых – представители китайской нации, с эпохи

Первой мировой войны начавшие активно прибывать в европейские государства.

С 1979 г., после взятия курса на открытость и реформы, власти Китая поняли, что зарубежная диаспора может и должна работать на свою малую родину. Этот потенциал находящихся вдали китайцев, творческий и экономический, способен обновить КНР, сделав его державой номер один. Пятое поколение руководства КНР всерьез намерено реализовать «китайскую мечту». В настоящее время материковый Китай серьезно рассматривает свои диаспоры в мире как проводников своей политики «мягкой силы», которая в 2011 г. заняла одно из приоритетных мест в китайском политическом инструментарии, чтобы отучить мир от пугающего представления о «китайской угрозе».

Тему актуализирует и факт близкого соседства Китая с Российской Федерацией, которое сопряжено с интенсивными миграционными отношениями. В этой связи ценным становится понимание механизмов реализации стратегии «мягкой силы» и китайской политики «расширения вовне» через деятельность диаспоры.

Цель работы – охарактеризовать роль китайской диаспоры как проводника политики «мягкой силы» КНР в странах Юго-Восточной Азии и Европы.

Данная цель конкретизировалась в следующих задачах:

- проанализировать феномен диаспоры – понятие, признаки, историю возникновения, определить особенности функционирования диаспор в принимающем обществе (стране-реципиенте);
- дать характеристику понятию «мягкой силы», проанализировать ее особенности для политики Китая;
- исследовать деятельность и влияние хуацяо в наиболее стратегически важных для КНР регионах: Юго-Восточной Азии и Европе.

Исследовательскую базу по проблеме можно условно разделить на три блока: исследование теории диаспор, работы, касающиеся понятия «мягкой

силы» вообще и в Китае, в частности, а также исследования о деятельности китайской диаспоры в Юго-Восточной Азии и Европе.

Для анализа феномена диаспоры были использованы работы зарубежных основателей «диаспорального направления» в политической науке – Г. Шеффера¹, У. Сафрана², Р. Коэна³, Р. Брубейкера⁴. Среди отечественных авторов выделим работы Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыковой⁵, А.Ю. Милитарева⁶, Т.С. Кондратьевой⁷.

Анализу политики «мягкой силы» посвящены работы создателя термина Дж. Ная⁸, М.В. Ларионовой⁹ и др. Китайской политике «мягкой силы» посвящены работы С.В. Михневича¹⁰, О.Н. Борох и А.В. Ломанова¹¹, А.В. Афонасьевой¹² и др.

---

¹ Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. М., 2003. №1. С. 162-184.

² Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 1991. Vol. 1, Num 1.

³ Cohen R. *Global Diasporas: An introduction*. Second edition // *Global diasporas*. NY, 2008.

⁴ Brubaker R. The “diaspora” // *Ethnic and racial studies*. NY, 2005. Vol. 28, №1.

⁵ Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования. М., 1996.

⁶ Милитарев А.Ю. О содержании термина «диаспора» и к выработке его определения // Lib.Ru. URL: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/2035.shtml.

⁷ Кондратьева Т.С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия // *Перспективы*. 27 февраля 2010. URL: http://www.perspektivy.info/book/diaspory_v_sovremennom_mire_evolicija_javlenija_i_ponatija_2010-02-27.htm.

⁸ Nye J.S. *Soft Power: The Means to Success In World Politics*. NY, 2004. 191 p. URL: https://www.academia.edu/30939110/Joseph_S._Nye_Jr._Soft_Power_The_Means_To_Success_In_World_Politics_PublicAffairs_2005_.

⁹ Ларионова М.В. «Мягкая сила» – ресурс внешней политики // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2014. URL: https://www.hse.ru/data/2014/07/08/1311918955/Презентация_мягкая%20сила%20итога.pdf.

¹⁰ Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // *Вестник международных организаций*. Т. 9. № 2 (2014). С. 95-129. URL: https://www.hse.ru/data/2014/06/17/1310003927/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D1%8B%20%D0%B8%D0%B7%20%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA_2013_2-final-6.pdf.

¹¹ Борох О.Н., Ломанов А.В. От мягкой силы к культурному могуществу // *Россия в глобальной политике*. 4 сентября 2012 г. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-myagkojsily-k-kulturnomu-mogushhestvu/>.

¹² Афонасьева А.В. *Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979-2010 гг.)*. М., 2013.

Зарубежные (А. Маккеон¹³, М. Жу¹⁴, Д. Синг¹⁵ и др.) и отечественные (А.Г. Ларин¹⁶, Н.Г. Рогожина¹⁷ и др.) авторы неоднократно подчеркивали значимость китайской диаспоры для развития принимающих обществ. Влияние китайской диаспоры в странах Юго-Восточной Азии изучали И.В. Ульянова¹⁸, Е.С. Анохина¹⁹, И.Н. Золотухин²⁰ и др. Распространение представителей китайской диаспоры в европейских странах изучали Н.А. Слука, А.В. Коробков, П.Н. Иванов²¹, Ю. Рубинский²² и др.

---

¹³ Mckeown A. Global Migration, 1846-1940 // Journal of World History. 2004. Vol. 15. No. 2.

¹⁴ Zhou M. The Chinese Diaspora and International Migration/ Social Transformations in Chinese Societies 2005. URL: https://www.researchgate.net/publication/238336534_The_Chinese_Diaspora_and_International_Migration.

¹⁵ Ding S. Chinese Soft Power and Public Diplomacy: An Analysis of China's New Diaspora Engagement Policies in the Xi Era / Bloomsburg University of Pennsylvania. EAI Fellows Program Working Paper Series No. 43. April 2014.

¹⁶ Ларин А.Г. Мировая китайская диаспора и новая миграционная концепция России // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-kitayskaya-diaspora-i-novaya-migratsionnaya-kontseptsiya-rossii>. С. 193-222; Его же. Усиление Китая и возвышение мировой китайской диаспоры // Общество и государство в Китае. 2014. С. 232-242. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/usilenie-kitaya-i-vozvyshenie-mirovoy-kitayskoj-diaspory>; Его же. Китай и зарубежные китайцы // polpred.com. URL: <http://polpred.com/upload/pdf/china.pdf>.

¹⁷ Рогожина Н.Г. Политика мягкой силы Китая в Юго-Восточной Азии // Новое Восточное Обозрение. 30.03.2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/03/30/politika-myagkoj-sily-kitaya-v-yugo-vostochnoj-azii/>.

¹⁸ Ульянова И.В. Китайские диаспоры и проблемы безопасности в Юго-Восточной Азии // Воронежский государственный университет. Факультет международных отношений. Центр восточных исследований. Воронеж, 2016.

¹⁹ Анохина Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // Вестник Томского государственного университета. 2012. Август. №361. С. 62-65. URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/874/files/361-062.pdf>; Ее же. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию. Томск, 2012.

²⁰ Золотухин И.Н. Китайская диаспора в Юго-Восточной Азии // Ойкумена. 2011. №2. С. 157-163. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-diaspora-v-yugo-vostochnoy-azii>.

²¹ Слука Н.А., Коробков А.В., Иванов П.Н. Китайская диаспора в странах ЕС // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 3. С. 80-95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-diaspora-v-stranah-es>.

²² Рубинский Ю. Китайская диаспора во Франции // Современная Европа: научный журнал. 2014. №3. С. 127-132. URL: <http://www.sov-europe.ru/2014/3/rub.pdf>.

В качестве источников в работе были использованы статистические данные ООН для анализа движения китайской диаспоры по миру²³, данные миграционного портала о двунаправленных потоках из 196 стран²⁴. Также была привлечена статистическая информация о представителях китайской диаспоры в той или иной стране, о взаимодействии с местным населением, роли представителей диаспоры в экономике, политике и др.²⁵

Важными источниками о жизни китайской диаспоры являются сайты официальных организаций²⁶. Материалы китайской ежедневной новостной газеты²⁷ использовались для формирования понимания о видении китайской стороной того или иного вопроса, затрагиваемого в работе. В этом источнике скрупулезно сообщаются самые важные новости о Китае и китайских гражданах. Особенно полезными материалы «Жэньминь жибао» оказались при написании третьей главы.

Для лучшего понимания китайской специфики понимания «мягкой силы» использовался трактат древнекитайского мыслителя Конфуция «Лунь юй». Его часто приводят для подтверждения мысли о том, что в Китае понятие «мягкой силы (воздействия)» было известно с древности²⁸. Для

---

²³ Миграция // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/>.

²⁴ Global migration indicators. 2018 / Insights from the Global Migration Data Portal: www.migrationdataportal.org. P. 9. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/global_migration_indicators_2018.pdf; Global Migration Data Sheet 2005-10. URL: http://theworldonly.org/wp-content/uploads/2018/01/VID_Global_Migration_Datasheet_web.pdf;

²⁵ Про утечку мозгов из Китая // Dao Ke Dao. 07.08.2014. URL: <http://www.daokedao.ru/2014/08/07/pro-utechku-mozgov-iz-kitaya/>; Слушай нас // Чжунго гоцзи гуанбо дяньтай. Международное радио Китая. CRI Online. 24.02.2020. URL: <http://russian.cri.cn/economy/index.html>.

²⁶ Китайская сеть – глобальная китайская платформа обмена информацией. URL: <http://www.huaren.org/>; Chinese Overseas Development Association. URL: <http://www.chinagoabroad.com/en/contributor/china-overseas-development-association/>; и др.

²⁷ Впервые получены точные данные о количестве проживающих за рубежом китайцев и китайских эмигрантов // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн. 02.12.2011. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/7663300.html>; Директива США по институтам Конфуция – это неответственный поступок // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн. 28.05.2012. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7828119.html>; и др.

²⁸ Конфуций (Кун Фу-цзы). Лунь юй (Беседы и суждения). Глава XII «Янь юань» // Электронная библиотека Литмир. URL: https://www.litmir.me/br/?b=14852&p=18#section_13.

оценки реализации концепции китайской «мягкой силы» в стратегически важных для Китая регионах (Юго-Восточная Азия, Европа) были проанализированы Глобальный рейтинг «мягкой силы» 2018 г.²⁹, особенности организации и содержания работы институтов Конфуция³⁰. К сожалению, крайне мало незаблокированных Китаем ресурсов рассказывают о деятельности Китая в странах мира, хотя сам сайт Ассоциации развития китайцев за рубежом называется «Китай идет вовне: где встречается с (остальным) миром».

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав: «Феномен диаспоры: теоретическое осмысление и категориальный аппарат», «Политика «мягкой силы» в XXI в.: китайский подход» и «Китайские диаспоры в стратегически важных регионах», заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 *«Феномен диаспоры: теоретическое осмысление и категориальный аппарат»* рассматривает понятие диаспоры, его признаки и особенности функционирования в стране-реципиенте.

На сегодняшний день существует изобилие научных исследований, посвященных данной проблеме, но общая развернутая трактовка термина «диаспора» до сих пор отсутствует. В целом диаспорой следует называть часть народа, которая проживает в иностранном (относительно своей нации) государстве и образует сплоченные этнические группы, посредством которых поддерживается прочное национальное самосознание представителей диаспоры за пределами их этнической родины, воспринимаемой в качестве полумифического образа «идеального дома», куда экспатрианты (или следующие поколения) непременно когда-нибудь

---

²⁹ Глобальный рейтинг «мягкой силы» 2018: возросла степень вовлеченности Китая в международные дела // Russian.China.Org.CN. 13-07-2018. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-07/13/content_57815111.htm.

³⁰ Институт Конфуция // Казанский федеральный университет. URL: <https://kpfu.ru/ci>.

вернутся. В поколениях передается важность сохранять связи и возрождать по мере возможности именно свою историческую, а не новую родину.

Не все народы могут создавать диаспоры, а лишь те, кто устойчив к ассимиляции. Этому способствуют институты диаспоры – органы самоуправления, землячества, школы, церкви, общественные организации и политические партии. Объединяющими этнос факторами выступают язык, религия, коллективная историческая память, национальная идея и т.п. Ярко влияют и социальные факторы – дискриминация, принижённый статус представителей этнического меньшинства в принимающем обществе.

В настоящее время «исторические родины» активно используют мигрантов в своих целях – особенно Китай, представленный в 154 странах мира (по разным оценкам, в диаспоре от 35 до 62 млн. чел.).

Глава 2 *«Политика «мягкой силы» в XXI в.: китайский подход»* изучает использование китайской диаспорой и ее исторической родиной принципа «мягкой силы», который обозначает меры, формирующие положительный имидж государства: продвижение ценностей государства и его культуры, идеология и дипломатия. Данный подход позволяет ненасильственно воплощать в жизнь национальные интересы государства в условиях глобального общества. Скорость распространения и воздействия «мягкой силы», а также ее эффективность в разы выше, чем у «жесткой силы».

Основные направления политики «мягкой силы» КНР: распространение и популяризация китайского языка; продвижение традиционной и современной культуры («акты общественной дипломатии»); расширение образовательных контактов; развитие экономических связей и научно-техническое сотрудничество; содействие международному развитию; развитие общественной дипломатии; поддержка диаспоры за рубежом.

В 2020 г. в Глобальном индексе «мягкой силы» 2020 г. консалтинговой компании Brand Finance Китай оказался на 5-м месте, что объяснили мощью его «мягкой силы» в экономике, реализуемой в виде обширной

инвестиционной политики, финансовой помощи странам (беспроцентные кредиты и т.п.) в рамках закрытых двусторонних соглашений.

В реальности одна из главных целей политики «мягкой силы» – продемонстрировать миру легитимность и моральное право властей КНР лидировать в реформировании системы международных отношений. Пекин планирует сделать свою диаспору фактором влияния в странах, где концентрация этнических общин высока.

Глава 3 «*Китайские диаспоры в стратегически важных регионах*» рассказывает о деятельности зарубежных китайцев в Юго-Восточной Азии, которую Китай издавна считает регионом своего влияния, и в Европе – относительно новом, но очень ценном направлении приложения китайской «мягкой силы».

Если для Юго-Восточной Азии китайцы довольно близки этнически, культурно, мировоззренчески, то в Европе до сих пор сильны расистские убеждения, несмотря на лозунги о толерантности. Сделать карьеру в ЮВА китайцу гораздо проще, чем в Европе, даже если там он станет гражданином одной из стран. Но и в Юго-Восточной Азии китайцы в целом чужеродный элемент, объект социального недовольства, хотя здесь диаспора способствует интеграции стран в глобальный рынок.

Негативным результатом для всех стран, ведущих дела с Китаем, является деиндустриализация и безработица из-за утечки рабочих мест. Европейцы выступают против недобросовестной конкуренции китайцев с копированием известных брендов, технологическим шпионажем, нарушением авторских прав, нелегальным бизнесом. В отношении китайской диаспоры в Европе в целом растут ксенофобские настроения. Посольства, консульства и спецслужбы КНР активно используют диаспору во всей Европе для получения информации политического, научно-технического, коммерческого характера, но представители китайских официальных кругов избегают огласки связей с диаспорой.

Что касается желания всех представителей диаспоры «служить родине из-за рубежа», то молодое поколение уже не столь привержено идеологии. Им гораздо важнее получить финансовую выгоду, даже в тех редких случаях, когда представитель китайской диаспоры идет в политику. Появляется и желание ассимилироваться с местными – так работает противоположная «мягкая сила».

Китайцы на фоне противостояния с США в период пандемии начала 2020 г. резко увеличили мероприятия по продвижению себя в мире. «Мягкая сила» вступила в фазу дипломатической пропаганды. Членам китайской диаспоры придется заново наращивать проценты доверия к себе во всех регионах мира, и особенно в Европе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждая диаспора обязательно обладает национальным самосознанием, чувством долга перед своей исторической родиной, а также следует определенной идеологии, диктуемой ей родиной, и не сливается с местным населением. Особенно ярко это проявляется в случае Китая.

Если прежде КНР приглашали всех китайцев вернуться на родные территории, то в последние десятилетия Пекин понял, что это недостаточно выгодно и недальновидно. Более успешным глобальным проектом Китая является политика расширения вовне для исполнения стратегии «служить родине из-за рубежа». Пекин ждет, что любой китаец, рассеянный по миру и проживающий в той или иной стране, будет активно продвигать интересы Китая в своем государстве. Так проявляется «мягкая сила» Китая, политика, призванная избавить мир от представления о «китайской угрозе».

Традиционно Китай использует «мягкую силу» в странах и регионах стратегически значимых, служащих для Китая поставщиками минеральных ресурсов, эффективных технологий и т.п. Также Китай стремится увеличить воздействие «мягкой силы» в целевых государствах, где позиции КНР неоднозначны.

Китай понимает выгоду для себя от своей огромной диаспоры и всячески помогает своим разрозненным по миру детям построить их бизнес, нарастить капитал, укрепить деловые связи, расширить социальные сети. Пекин рассчитывает на ответное содействие в ряде политических и экономических задач – и получает его. Диаспора служит интересам Китая за рубежом, расширяя рынки сбыта, делясь секретами новых технологий и просто – завоевывая новые рынки, о которых еще вчера Китай и помыслить не мог.

Экономический фактор стимулирует граждан зарубежных стран изучать китайский язык для дальнейших рабочих переговоров, делая попутно китайский язык международным. Диаспоры развивают центры по изучению китайского языка, а также приглашают активно знакомиться с культурой Китая. Знакомое уже не считается враждебным.

Китайцы взаимодействуют с принимающим обществом настолько, чтобы им было комфортно, и пределы этого взаимодействия ограничены. Вот почему своими китайцев не считают почти нигде, что усугубляется не всегда законными методами внедрения китайцев в местную среду (теневой рынок, наркобизнес, нелегалы и т.п.). К концу XX в. эта тенденция несколько смягчилась в Юго-Восточной Азии, где присутствие Китая вызвало расцвет большинства государств. Диаспора здесь активно продвигает интересы КНР, благодаря чему его возможности в Азиатско-Тихоокеанском регионе неизмеримо выросли. Так, экономическая помощь диаспоры логически дает помощь и политическую, хотя напрямую в политике диаспора не участвует.

Для Европы большая интеграция китайцев в принимающее общество остается сомнительной. Правительствам же приходится всячески приуменьшать конфликтный потенциал между разными этническими представителями под лозунгом толерантности, чтобы не разрушить целостность государства, а также не утратить ценные высококвалифицированные кадры из числа мигрантов, их капитал,

приехавший в страну. Скорее всего, в самой ближайшей перспективе отношение к КНР в странах Европы по-прежнему будет скорее негативным.

Распространение китайской политики «мягкой силы» не всегда продумано. Часто она непоследовательна, используется для достижения некоего «срочного» результата. Отсюда – и негативное восприятие китайской диаспоры коренным населением разных стран. Вот почему «мягкая сила» Китая эффективна лишь отчасти. Однако возможно и то, что «мягкая сила» Китая в принципе носит тактический характер и находится в подчинении у более «реальных» интересов наращивания экономической и политической мощи. Несомненно, методы «мягкой силы» еще останутся в действии, как крайне эффективные. Но в условиях конкуренции с западными державами, «жесткая сила» также будет активно нарастать.